

Международные отношения*Правильная ссылка на статью:*

Усапхеа Ю. Сотрудничество Королевства Камбоджа и АСЕАН в области инвестиций // Международные отношения. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0641.2024.3.71253 EDN: ZOPYYC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71253

Сотрудничество Королевства Камбоджа и АСЕАН в области инвестиций**Усапхеа Юок**

кандидат исторических наук

аспирант, кафедра теории и истории международных отношений; Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

✉ yuokrhea2015@gmail.com

[Статья из рубрики "МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2024.3.71253

EDN:

ZOPYYC

Дата направления статьи в редакцию:

14-07-2024

Дата публикации:

22-07-2024

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена растущим политическим и экономическим влиянием АСЕАН на мировой арене, неотъемлемой частью которой является Камбоджа, демонстрирующая значительный экономический и политический рост. Кроме того, следует учитывать возросшую напряженность в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой, которая оказывается как на их отношениях с АСЕАН, так и на ситуации в рамках АСЕАН. Эта напряженность привела к ускорению создания суверенной ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Одним из ключевых инструментов создания этой суверенной ассоциации является инвестиционная политика и прямые иностранные инвестиции. Объектом исследования является сотрудничество Камбоджи с другими странами АСЕАН. Предметом исследования служит сотрудничество Камбоджи и АСЕАН в области

инвестиций. Основной целью исследования является выявление ключевых проблем инвестиционной политики Камбоджи в рамках АСЕАН. Данная работа основана на теории неолиберализма. Ключевым теоретиком неолиберализма является американский политолог и автор термина «мягкая сила» Джозеф Най. Парадигма неолиберализма рассматривает систему международных отношений как неанархичную систему с главенством международного права и торговли, ограничивающих потенциал вооруженных конфликтов. Ключевыми методами данного исследования являются контент-анализ, анализ, хронологический подход. Основными выводами проведенного исследования являются изучение прямых иностранных инвестиций как неотъемлемой части теории неолиберализма, анализ инвестиционной политики Камбоджи, оценка инвестиционного климата АСЕАН и проведение анализа сотрудничества Камбоджи и АСЕАН в области инвестиций. Научная новизна данного исследования обусловлена определением значительного дисбаланса в инвестиционных потоках между Камбоджей и странами АСЕАН, заключающегося в преобладании входящих инвестиций над исходящими. Более того, автором были даны практические советы по улучшению инвестиционного климата Камбоджи в отношении стран АСЕАН: Камбодже необходимо продолжать привлекать инвестиции как из стран-членов АСЕАН, так и из других государств, однако приоритет следует отдавать государствам-членам АСЕАН, параллельно с ростом экономики Камбоджи государство должно уменьшить дисбаланс входящих и исходящих ПИИ путем увеличения своих собственных инвестиций, прежде всего в экономику стран АСЕАН. Автором было установлено, что НПА Камбоджи в области инвестиций направлены на привлечение ПИИ, а не на их отток.

Ключевые слова:

Камбоджа, АСЕАН, ПИИ, Инвестиции, Сотрудничество, CDC, США, КНР, Япония, Гонконг

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена растущим политическим и экономическим влиянием АСЕАН на мировой арене, неотъемлемой частью которой является Камбоджа, демонстрирующая значительный экономический и политический рост. Кроме того, следует учитывать возросшую напряженность в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой, которая сказывается как на их отношениях с АСЕАН, так и на ситуации в рамках АСЕАН. Эта напряженность привела к ускорению создания суверенной ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Одним из ключевых инструментов создания этой суверенной ассоциации является инвестиционная политика и прямые иностранные инвестиции.

Объектом исследования является сотрудничество Камбоджи с другими странами АСЕАН.

Предметом исследования служит сотрудничество Камбоджи и АСЕАН в области инвестиций.

Основной целью исследования является выявление ключевых проблем инвестиционной политики Камбоджи в рамках АСЕАН.

Для достижения данной цели перед автором стояли следующие задачи: изучить прямые иностранные инвестиции в контексте теории неолиберализма; исследовать инвестиционную политику Камбоджи; оценить инвестиционный климат АСЕАН; провести анализ инвестиционного сотрудничества Камбоджи и АСЕАН.

Данная работа основана на теории неолиберализма в международных отношениях. Ключевым теоретиком неолиберального институционализма является американский политолог и автор термина «мягкая сила» Джозеф Най. Парадигма неолиберализма рассматривает систему международных отношений как неанархичную систему с главенством международного права и торговли, ограничивающих потенциал вооруженных конфликтов.

В процессе данного исследования автором были использованы следующие методы: *контент-анализ, институциональный, исторический и статистический методы*.

Научная новизна данного исследования строится на обнаружении дисбаланса в инвестиционных потоках между Королевством Камбоджа и другими странами АСЕАН, заключающегося в преобладании входящих инвестиционных потоков над исходящими. Более того, автор дает практические советы по улучшению инвестиционного климата Камбоджи в отношении со странами АСЕАН: Королевству Камбоджа необходимо продолжить привлечение ПИИ как из стран-членов АСЕАН, так и за пределами Ассоциации, однако приоритет должен быть отдан именно государствам-участникам АСЕАН. Параллельно с ростом экономики Камбоджи государству необходимо уменьшить дисбаланс в инвестиционных потоках путем увеличения исходящих инвестиций прежде всего в экономику стран-членов АСЕАН. Более того, автором было установлено, что нормативно-правовые документы Камбоджи в области инвестиций направлены на привлечение значительных потоков входящих инвестиций, а не на увеличение исходящих инвестиционных потоков в экономики других стран.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) как часть теории неолиберализма

После окончания Холодной войны роль прямых иностранных инвестиций (ПИИ) значительно выросла. Согласно ключевому теоретику неолиберализма и автору термина «мягкая сила» Джозефу Наю, после конца Холодной войны и дезинтеграции Советского Союза военная сила государств стала менее утилитарной, так как её применение влечет за собой значительные риски и потери. Дж. Най отмечает: «Факторы технологий, образования и экономического роста становятся все более значимыми в контексте международного могущества, в то же время география, численность населения и сырьё становятся менее значительными». Согласно Дж. Наю, одним из ключевых ранее упомянутых факторов стали прямые иностранные инвестиции, применение которых может быть направлено на различных акторов: «Деньги являются взаимозаменяемыми в том смысле, что их легко конвертировать из одной валюты в другую. Власть всегда была менее взаимозаменяемой, чем деньги, однако на данный момент она еще менее взаимозаменяемая, чем ранее... международные инвестиции создают новые интересы и усложняют коалиции в мировой политике». В отношении развивающихся стран Дж. Най пишет следующее: «С традиционной точки зрения, государства являются единственными значимыми акторами в мировой политике, и только некоторые крупные государства играют значимую роль. Однако на данный момент иные акторы становятся всё более важными» [\[1\]](#).

Более того, американский политолог Роберт Кеохейн отмечает, что в эпоху после окончания Холодной войны роль негосударственных субъектов, включая транснациональные компании, возросла. Кеохейн предложил концепцию неолиберального институционализма, которая оценивает роль негосударственных субъектов в политике стран, что в свою очередь способно привести к укреплению межгосударственного сотрудничества и сокращению шанса потенциального военного конфликта [\[2\]](#).

Таким образом, после окончания Холодной войны роль финансового капитала возросла на фоне уменьшения важности традиционной силы государств. Ключевые теоретики неолиберализма отмечают, что, используя финансовый капитал, государства выстраивают отношения, построенные на взаимовыгодных началах, что также применимо в отношении развивающихся стран.

С целью подтверждения роли финансового капитала и прямых иностранных инвестиций в контексте теории неолиберализма автор ссылается на материал Международного валютного фонда (МВФ). В статье МВФ «Прямые иностранные инвестиции в развивающихся странах» авторы отмечают, что поток прямых иностранных инвестиций в период 1980-1997 гг. увеличивался в среднем на 13% в годовом выражении. Более того, они отмечают, что доля развивающихся стран в потоке входящих инвестиций возросла в ранее обозначенный период времени с 26% до 37%, а исходящие инвестиции из развивающихся стран выросли с 3% до 14% [\[3\]](#). Кроме того, Всемирный банк также подтверждает увеличение потока ПИИ, отмечая, что в общемировой объем ПИИ в 1991 г. составлял 221 млрд долларов США, а в 2000 г. – 1.4 трлн долларов США [\[4\]](#).

Основываясь на ранее приведенных данных, можно сделать вывод, что после окончания Холодной войны влияние развивающихся стран на мировой арене возросло, а роль финансового капитала в развивающихся странах стала более значительной, что в полной мере соответствует теории неолиберализма.

Инвестиционная политика Камбоджи

После парламентских выборов в Камбодже в 1993 г., на которых одержал победу Национальный объединенный фронт за независимую, нейтральную, мирную Камбоджу – ФУНСИНПЕК, была принята «Национальная программа по реконструкции и восстановлению Камбоджи». Эта программа была направлена на привлечение иностранных инвестиций в ключевые сектора камбоджийской экономики. Согласно ведущему российскому эксперту по Юго-Восточной Азии Мосякову Д.В., в период 1993-2005 годов Камбоджа смогла привлечь порядка 5 млрд долларов США инвестиций из США и Японии [\[5\]](#).

После принятия в состав АСЕАН Брунея (1984 г.), Вьетнама (1995 г.), Лаоса и Мьянмы (1997 г.) в 1999 г. Камбоджа стала полноправным членом Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [\[6\]](#).

С момента вступления Камбоджи в АСЕАН экономика страны демонстрирует значительные показатели роста. По данным Всемирного банка ВВП Камбоджи в период 1995-2008 гг. вырос с 3.44 млрд долларов США до 10.35 млрд долларов США. Стоит заметить, что мировой финансовый кризис 2008 г. в меньшей степени затронул экономику Камбоджи, что видно по показателям валового внутреннего продукта страны в 2010 г., составившего 11.24 млрд долларов США [\[7\]](#).

Как сообщается в докладе Всемирного банка «Всемирный банк в Камбодже»: «Экономика Камбоджи в среднем росла на 7.6 процента в период 1995-2019 гг., в основном благодаря туризму, обрабатывающей промышленности, недвижимости и строительству, что сделало её одной из самых быстрорастущих экономик в мире» [\[8\]](#).

Определив ключевые секторы экономики Камбоджи, приносящие значительную часть

доходов в бюджет государства, следует рассмотреть прямые иностранные инвестиции, роль которых в экономике Камбоджи не стоит недооценивать. Агентство Open Development Cambodia отмечает, что прямые иностранные инвестиции сыграли ключевую роль в экономическом росте страны и сокращении бедности, также агентство сообщает, что резкое увеличение притока ПИИ в экономику Камбоджи началось после вступления Камбоджи во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2004 г.^[9]. Данные агентства подтверждаются Всемирным банком, который отмечает, что в 2003 г. Камбоджа смогла привлечь порядка 81.58 млн долларов США прямых иностранных инвестиций, что соответствовало 1.8% ВВП страны^[10], в то же время поток входящих ПИИ в экономику Камбоджи в 2019 г. составил 3.66 млрд долларов США (рост в 44 раза), что эквивалентно 13.5% ВВП Камбоджи^[11].

Что же касается инвестиционной политики Камбоджи, то стоит отметить, что по данным ЮНКТАД первый закон, регламентирующий инвестиционные потоки страны, был принят в 1994 г. Основными положениями данного закона являются:

1. Основные положения;
2. Совет по развитию Камбоджи;
3. Процедуры инвестиций;
4. Инвестиционные гарантии;
5. Инвестиционные стимулирования;
6. Владение и пользование землей;
7. Трудовые практики;
8. Споры и расторжение;
9. Заключительные положения^[12].

Следующим шагом в создании правовой основы для инвестиционной политики Камбоджи стало принятие в 2003 г. закона об инвестициях, в котором были конкретизированы многие основные положения закона 1994 г. К подобным уточнениям можно отнести систематизацию урегулирования споров, защиту от национализации имущества и т.д.

Параллельно с разработкой закона об инвестициях 2003 г. в 2002 г. был создан Совет по развитию Камбоджи, основной задачей которого стало «Поощрение и содействие иностранным и местным инвестициям с целью достижения здорового частного сектора в развитии Камбоджи». Для достижения ранее упомянутой задачи Совет по развитию Камбоджи поставил перед собой следующие цели:

1. Предоставление информации потенциальным инвесторам;
2. Рассмотрение заявок на инвестиции и предоставление грантовой поддержки;
3. Осуществление мониторинга инвестиционных проектов после их реализации;
4. Предоставление услуг по оказанию поддержки инвесторам после реализации их проектов;
5. Создание платформы для частных инвесторов с целью участия в политическом диалоге в рамках форума с участием представителей государства, проводимом дважды в

год [\[13\]](#).

Последний закон об инвестициях в Камбодже был принят в 2021 г. Данный закон поощряет инвестиции в экономику Камбоджи путем улучшения «климата», в котором инвесторы осуществляют свою деятельность: сокращается срок выдачи сертификатов о регистрации инвесторов и их проектов до 20 дней, проводится аудит деятельности отраслевых министерств, обеспечивается безопасность инвесторов и их проектов на территории Камбоджи путем соблюдения норм международного права [\[14\]](#). О комплексности данного закона говорит количество конкретизированных понятий, отраженных в 12 частях самого НПА:

1. Основные положения;
2. Совет по развитию Камбоджи;
3. Механизм инвестиций на муниципально-провинциальном уровне;
4. Регистрация и осуществление инвестиционных проектов;
5. Инвестиционные гарантии и защита;
6. Инвестиционные стимулирования;
7. Приобретение, продажа или слияние инвестиционного проекта;
8. Аннулирование инвестиционного проекта;
9. Споры и урегулирование споров;
10. Реализация;
11. Переходные положения;
12. Заключительные положения.

Проведенный контент-анализ данного закона демонстрирует, какие лексические единицы превалируют в данном НПА:

1. инвестиции;
2. закон;
3. проект;
4. статья;
5. Совет по развитию Камбоджи;
6. Камбоджа;
7. подзаконный акт;
8. налог;
9. инвестор;
10. квалифицированное институциональное размещение;
12. муниципально-провинциальный;

- 26. индустриальный;
- 41. работник;
- 63. технология и т.д.

Основываясь на ранее проведенном контент-анализе, можно сделать вывод, что ключевым аспектом данного закона является привлечение и регулирование прямых иностранных инвестиций в Камбодже путем деятельности Совета по развитию Камбоджи. Наибольшее внимание в данном документе уделяется защите инвесторов, привлечению инвестиций в муниципалитеты страны и т.д.

Стоит также отметить ключевых инвесторов в экономику Камбоджи:

- 1. Китайская Народная Республика;
- 2. Республика Корея;
- 3. Европейский Союз;
- 4. Малайзия;
- 5. Вьетнам;
- 6. Соединенные Штаты Америки;
- 7. Таиланд;
- 8. Гонконг;
- 9. Сингапур [\[15\]](#).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что активное развитие инвестиционной политики Камбоджи началось в 1990-е гг. после перехода к рыночной экономике. Первым законом, регулирующим инвестиционную политику Королевства Камбоджа, стал документ 1994 года, в котором были заложены основы инвестиционной политики государства. Следующим шагом в развитии инвестиционной политики государства стал закон 2003 г., который во многом дополнял и конкретизировал предыдущий НПА. В 2004 г. Камбоджа вступила в ВТО, что привело к резкому росту притока ПИИ в экономику страны. Последний на данный момент закон об инвестициях был принят в 2021 г. после окончания пандемии COVID-19. Подобная планомерная политика по систематизации нормативно-правовой базы и привлечению ПИИ в экономику страны позволила руководству страны добиться среднегодового роста показателей ВВП в 7.6%.

Инвестиционный климат АСЕАН

Государства-члены АСЕАН входят в число основных реципиентов прямых иностранных инвестиций: в 2022 г. общий поток входящих инвестиций в экономики стран-членов АСЕАН составил 225 млрд долларов США, однако Камбоджа не является ключевым получателем иностранных инвестиций. Иерархия реципиентов ПИИ в рамках АСЕАН выглядит следующим образом:

Иерархия реципиентов ПИИ в рамках АСЕАН

Государство	Объем входящих ПИИ в млрд
-------------	---------------------------

Страна	Сумма входящих потоков, млрд долларов США
Сингапур	141.1
Индонезия	22.1
Вьетнам	17.9
Малайзия	17
Таиланд	11.2
Филиппины	9.4
Камбоджа	3.6
Мьянма	2.9
Лаос	0.635
Бруней	-0.284

Источник: [\[16\]](#)

Важно понимать, что ключевыми инвесторами в экономики стран-членов АСЕАН являются США (40.2 млрд долларов США – 22.5%), КНР (18.7 млрд долларов США – 7%), Япония (27 млрд долларов США), Гонконг (13 млрд долларов США), Республика Корея (13 млрд долларов США) [\[17\]](#)[\[18\]](#).

США и КНР конкурируют за прямые иностранные инвестиции в АСЕАН по причине целого ряда факторов, наиболее значительным из которых является быстрый рост населения Ассоциации (население АСЕАН в 1967 г. составляло 259.5 млн человек, а уже в 2023 г. – 686.8 млн человек), что явно сказывается на количестве рабочей силы в государствах-членах Ассоциации [\[19\]](#). Возможность пользоваться трудом столь крупного числа рабочих способна повлиять на положение как США, так и КНР на международной арене [\[20\]](#).

Ключевыми отраслями, в которые США, КНР, Япония и др. вкладывают собственные инвестиции, являются финансы и страхование, оптовая и розничная торговля, производство, недвижимость, транспорт, складирование, добывающая промышленность и разработка карьеров, электроэнергетика, сельское хозяйство, рыболовство и др.

Однако важно понимать, что различные страны инвестируют в различные государства-члены АСЕАН: США в большей степени инвестируют в экономику Сингапура, а Япония – в экономики Вьетнама, Филиппин, Индонезии и Мьянмы [\[21\]](#).

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что АСЕАН является наиболее привлекательным направлением для прямых иностранных инвестиций в силу быстрого роста численности населения. Ключевыми инвесторами в экономики стран-членов АСЕАН являются США, КНР, Япония, Республика Корея и Гонконг. В то же время ключевыми реципиентами ПИИ в рамках АСЕАН являются Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Вьетнам. Ключевыми отраслями, в которые инвестируют развитые страны, являются финансы и страхование, оптовая и розничная торговля, производство, недвижимость, транспорт, складирование, добывающая промышленность и разработка карьеров, электроэнергетика, сельское хозяйство, рыболовство и др.

Сотрудничество Камбоджи и АСЕАН в области инвестиций

Сотрудничество Камбоджи и АСЕАН в области инвестиций строится на входящих и исходящих инвестиционных потоках:

Исходящие инвестиции. Королевство Камбоджа инвестирует порядка 150 млн долларов

США (на момент 2022 г.), что в 23 раза меньше объёма входящих инвестиций [\[22\]](#). Ключевыми реципиентами инвестиций Камбоджи являются Нидерланды, США, Германия, Швеция, Эстония и Греция [\[23\]](#). Как несложно заметить, Королевство Камбоджа вкладывает собственный финансовый капитал в государства, обладающие значительным промышленным потенциалом или развитой портовой инфраструктурой. При этом всём, стоит отметить, что исходящие инвестиции в экономики государств-членов АСЕАН являются малозначимыми.

Входящие инвестиции. Согласно данным одного из ведущих информационных агентств FDI Intelligence Королевство Камбоджа является одним из ключевых реципиентов ПИИ, обходя такие страны, как Ирак, Кения, Намибия, Казахстан, Азербайджан, Марокко, Индия и др [\[24\]](#). Основные инвесторы в экономику Камбоджи были рассмотрены ранее в данной статьей.

Ключевыми инвесторами в экономику Камбоджи в рамках АСЕАН являются Таиланд, Сингапур и Малайзия [\[25\]](#). Каждое из ранее обозначенных государств инвестирует в различные отрасли экономики Камбоджи: Таиланд – продовольствие, табак, строительство; Сингапур – текстиль, одежда, обувь; Малайзия – древесина, бумага, книгопечатание [\[26\]](#).

Одним из ключевых способов привлечения ПИИ в экономику Камбоджи являются особые экономические зоны – ОЭЗ. С 2005 г. в Камбодже имелось порядка 54 ОЭЗ, однако к 2022 г. их количество сократилось до 22. Создание особых экономических зон было нацелено на ускорение экономического роста страны путем привлечения иностранных инвестиций [\[27\]](#).

Список особых экономических зон Камбоджи

Особая экономическая зона	Количество зарегистрированных иностранных компаний
Tai Seng Bavet	11
Manhattan	18
Goldfame Pak Shun	3
Kampot	N/A
Phnom Penh	100
Poi Pet O'Neang	1
Neang Kok Koh Kong	2
Stung Hav	N/A
Sihanoukville	2
Sihanoukville 1	18
Sihanoukville Port	1
Hi-Park	N/A
Shandong Sunshell Svay Rieng	N/A
Sanco Cambo	N/A
Dragon King Bavet	N/A
Sovannaphum	N/A
Svay Rieng GIGA Resource	N/A
Poipet PP	N/A
Intervia Automobile Industry Complex	N/A

Cambodian Zhejiang Guoji	N/A
Kerry Worldbridge	N/A
Qi Lu Jian Pu Jay	N/A

Источник: [\[28\]](#)

Основываясь на ранее приведенной информации, на территории ОЭЗ в Камбодже ведут свою деятельность более 140 различных международных компаний. Наиболее крупными по количеству зарегистрированных компаний являются Phnom Penh, Sihanoukville, Manhattan и Tai Seng Bavei ОЭЗ. Стоит отметить, что столь явная популярность данных ОЭЗ у инвесторов обусловлена выгодными условиями ведения бизнеса даже в сравнении с ОЭЗ других стран в рамках АСЕАН, например Филиппин: стоимость создания компаний в ОЭЗ Камбоджи составляет 16135 долларов США против 21850 долларов США на Филиппинах, годовые затраты – 2300 долларов США против 134500 долларов США, выпущенный акционерный капитал – 1000 долларов США против 200000 долларов США. Более того, компании, зарегистрированные на территории ОЭЗ в Камбодже, не облагаются налогами, в то время как на Филиппинах компании обязаны платить налоги в размере 5% от прибыли [\[29\]](#).

Не менее важным фактором привлечения ПИИ в экономику Камбоджи является её бурный рост: по данным Всемирного банка рост экономики Камбоджи по показателю валового внутреннего продукта (5.4% в 2023 г.) был выше среднемирового и опережал экономическое развитие других государств-членов АСЕАН [\[30\]](#). Более того, Камбоджа является лидером среди государств-членов АСЕАН по показателю занятости населения в промышленном производстве: около 79.5% всего трудоспособного населения страны заняты в промышленности, что выше среднемирового показателя в 66% [\[31\]](#).

Основываясь на ранее приведенной информации, можно сделать вывод, что в инвестиционных отношениях Камбоджи и других стран АСЕАН существует явный дисбаланс, выраженный в превалировании входящих инвестиционных потоков в экономику Камбоджи над исходящими. С одной стороны, значительный поток входящих ПИИ привел к стремительному росту камбоджийской экономики и решению ключевых экономических проблем страны, к которым можно отнести низкую производительность труда, малый номинальный ВВП. Более того, в рамках АСЕАН государства-члены Ассоциации вкладывают значительные средства в промышленность страны, что явно способствует развитию экономики Камбоджи и сокращению безработицы. Однако, с другой стороны, из-за сохраняющегося низкого номинального ВВП Камбоджа неспособна на данном этапе развития экономики инвестировать значительные суммы в экономики стран-членов АСЕАН, инвестируя лишь в экономики западных стран, что приводит к оттоку капитала за пределы АСЕАН.

На данном этапе развития экономики Камбодже необходимо дальнейшее привлечение ПИИ со стороны государств-членов АСЕАН в приоритетном порядке с целью взаимного и суверенного развития, что явно соответствует целям создания Ассоциации [\[32\]](#). Более того, Камбодже необходимо переориентировать входящие ПИИ в более наукоемкие отрасли, к которым можно отнести образование и микроэлектронику.

Заключение

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии продемонстрировала значительные успехи в области экономического, политического и социального развития, являясь наиболее успешным интеграционным объединением в Азии. Одной из причин столь стремительного

роста является политика невмешательства во внутренние дела других государств и открытость экономики, что привлекло значительные иностранные инвестиции. Ключевыми инвесторами в экономики стран-членов АСЕАН являются США, КНР, Япония, Республика Корея и Гонконг. В то же время ключевыми реципиентами ПИИ в рамках АСЕАН являются Сингапур, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Вьетнам. Ключевыми отраслями, в которые инвестируют развитые страны, являются финансы и страхование, оптовая и розничная торговля, производство, недвижимость, транспорт, складирование, добывающая промышленность и разработка карьеров, электроэнергетика, сельское хозяйство, рыболовство и др.

Открытость экономики Камбоджи и мирный внешнеполитический курс позволили Королевству Камбоджа привлечь значительные иностранные инвестиции в экономику страны на рубеже тысячелетий, сделав Камбоджу одной из самых быстрорастущих развивающихся стран. Однако параллельно с развитием АСЕАН и ростом её роли на международной арене рос и дисбаланс в инвестиционных отношениях между Камбоджей и другими государствами-членами АСЕАН. На данном этапе развития экономики Камбодже необходимо дальнейшее привлечение ПИИ со стороны государств-членов АСЕАН в приоритетном порядке с целью взаимного и суверенного развития, что явно соответствует целям создания Ассоциации. Более того, Камбодже необходимо переориентировать входящие ПИИ в более наукоемкие отрасли, к которым можно отнести образование и микроэлектронику.

Библиография

1. Nye J.S. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153–171.
2. Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984.
3. Mallampally P., Sauvant K.P. Foreign Direct Investment in Developing Countries // Finance & Development. 1999. № 36(1). P. 34–43.
4. Foreign direct investment, net outflows (BoP, current US\$) // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD?end=2022&skipRedirection=true&start=1970&view=chart> (дата обращения: 01.07.2024)
5. Мосяков Д.В. История Камбоджи XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
6. ASEAN member states // Association of Southeast Asian Nations. URL: <https://asean.org/member-states> (дата обращения: 25.05.2024)
7. GDP (current US\$) – Cambodia // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KH> (дата обращения: 25.05.2024)
8. The World Bank In Cambodia // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/cambodia/overview#:~:text=In%202020%2C%20the%20economy%20contracted,reached%205.4%20percent%20in%202023> (дата обращения: 25.05.2024)
9. Investment policy and regulations // OpenDevelopmentCambodia. URL: <https://opendevcambodia.net/topics/investment-policy-and-regulation/> (дата обращения: 25.05.2024)
10. Foreign direct investment, net inflows (BoP, current US\$) – Cambodia // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=KH> (дата обращения: 25.05.2024)
11. Foreign direct investment, net inflows (% of GDP) – Cambodia // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.WD.GD.ZS?locations=KH> (дата обращения: 25.05.2024)

12. Law on investment of the Kingdom of Cambodia // The National Assembly. URL: https://ibccambodia.com/wp-content/uploads/2019/09/Law_on_investment_English.pdf (дата обращения: 25.05.2024)
13. Who we are // Council for the Development of Cambodia. URL: <https://cdc.gov.kh/who-we-are/> (дата обращения: 25.05.2024)
14. Cambodia's new investment law becomes more attractive and considerate for investors // Khmer Times. URL: https://www.khmertimeskh.com/50891114/cambodias-new-investment-law-becomes-more-attractive-and-considerate-for-investors/?__cf_chl_rt_tk=JSuYNSAbC8fwyL7kMyONTYw0GSU8CainA6SQ4SoSY2c-1717089219-0.0.1.1-4138 (дата обращения: 25.05.2024)
15. O'Neill D. Playing Risk: Chinese Foreign Direct Investment in Cambodia // Contemporary Southeast Asia. 2014. № 36(2). P. 173–205.
16. Flows of Inward Foreign Direct Investment (FDI) to ASEAN Countries (in million US\$) // ASEANStatsDataPortal. URL: <https://data.aseanstats.org/indicator/FDI.AMS.TOT.INF> (дата обращения: 28.05.2024)
17. ASEAN FDI Hits All-Time High as EV Investment Skyrockets // JakartaGlobe. URL: <https://jakartaglobe.id/business/asean-fdi-hits-alltime-high-as-ev-investment-skyrockets> (дата обращения: 28.05.2024)
18. Fine-tuning FDI screening can propel Singapore and ASEAN forward // EastAsiaForum. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/01/26/fine-tuning-fdi-screening-can-propel-singapore-and-asean-forward/> (дата обращения: 28.05.2024)
19. South-Eastern Asia Population // Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/world-population/south-eastern-asia-population/> (дата обращения: 28.05.2024)
20. Chia-yi Lee. Foreign Direct Investment in ASEAN and its Policy Challenges // Financial cooperation in East Asia. 2019. P.36–44.
21. Kikuchi T., Sayaka U. Japan's investment in Southeast Asia // Japanese infrastructure investment in Southeast Asia. 2019. P.10–14.
22. Foreign direct investment, net outflows (BoP, current US\$) – Cambodia // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD?locations=KH> (дата обращения: 29.05.2024)
23. FDI statistics by partner country and by industry – Summary // OECD. Stat. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FDI_CTRY_IND_SUMM (дата обращения: 29.05.2024)
24. Cambodia carries the strongest FDI momentum into 2024 // FDI Intelligence. URL: <https://www.fdiintelligence.com/content/locations/global/cambodia-carries-the-strongest-fdi-momentum-into-2024-83236> (дата обращения: 29.05.2024)
25. Stocks of Outward Foreign Direct Investment (FDI) at year-end, by destination country (in million US\$) // ASEANStatsDataPortal. URL: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources-stock-outward> (дата обращения: 30.05.2024)
26. Dalis P. The Role of Foreign Direct Investment in Cambodia's Industrial Development // Cambodia Development Review. 2013. № 17(2). P. 5–8.
27. Рогожин А.А. Особые экономические зоны в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 1(46). С. 69–78.
28. Special economic zones // OpenDevelopment Cambodia. URL: <https://opendevelopmentcambodia.net/profiles/special-economic-zones/> (дата обращения: 02.07.2024)
29. Asia tax exempt free zone companies in 2024 // Healy Consultants. URL: <https://www.healyconsultants.com/asia-pacific-incorporation/asia-tax-exempt-free-zone-companies/> (дата обращения: 02.07.2024)

30. GDP growth (annual %) - Cambodia, Thailand, Indonesia, Myanmar, Singapore, World, Viet Nam, Philippines, Lao PDR, Brunei Darussalam // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2023&locations=KH-TH-ID-MM-SG-1W-VN-PH-LA-BN&skipRedirection=true&start=2023&view=bar> (дата обращения: 02.07.2024)
31. Labor force participation rate, total (% of total population ages 15-64) (modeled ILO estimate) - Cambodia, Thailand, Indonesia, Myanmar, Viet Nam, Malaysia, Philippines, Lao PDR, Brunei Darussalam, World // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.ACTI.ZS?end=2022&locations=KH-TH-ID-MM-VN-MY-PH-LA-BN-1W&skipRedirection=true&start=2022&view=bar> (дата обращения: 02.07.2024)
32. Chalk P. The institutional development of ASEAN // Australian Strategic Policy Institute. 2015. P. 9-12.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают формы и процессы сотрудничества Королевства Камбоджа со странами АСЕАН в области инвестиций. Автор справедливо связывает высокую степень актуальности выбранной темы с растущим политическим и экономическим влиянием АСЕАН в современных международных отношениях. Дополнительным аргументом отмечается также повышение уровня напряжённости между США и Китаем, что оказывает существенное влияние на ситуацию в рамках АСЕАН. Соответственно, целью исследования декларируется изучение сотрудничества Камбоджи и АСЕАН в сфере прямых иностранных инвестиций. Разумеется, изучение чего-то не может быть целью научного исследования – это не педагогическая деятельность. Целью может быть достижение какого-то научного результата, то есть того, что автор излагает в выражениях «посредством чего [достижения поставленной цели – рец.] появляется возможность выявить ключевые проблемы инвестиционной политики Камбоджи в рамках АСЕАН». Иначе говоря, именно выявление проблем (или форм, институтов и т. д.) может быть целью исследования, но не «изучение чего-то». Не совсем корректно автор раскрывает и теоретико-методологическую базу собственного исследования, заявляя, что основывался на «теории неолиберализма», ключевым теоретиком которой является Джозеф Най. Проблема здесь в том, что понятие неолиберализма является зонтичным для множества научных понятий, имеющих отношение не только к теории международных отношений, но и к идеологиям, и к экономическим процессам, и ко многим другим. Без уточнения, к какой конкретно сфере относится данное понятие, оно порождает двусмысленности. Правда, надо отдать должное автору: ниже он достаточно уделяет внимание раскрытию термина «неолиберализм в международных отношениях» (или «неолиберальный институционализм»), чтобы в должной мере конкретизировать ту теоретическую базу, на которой основывались применяемые в процессе исследования методы. Правда, к методологии тоже есть вопросы. В числе использованных методов автор называет контент-анализ (действительно, следы применения этого метода можно обнаружить при анализе содержания законов Камбоджи, регулирующих инвестиционные потоки страны), «анализ» (какой?! упоминание «анализа» после «контент-анализа» означает «уточнение» более общим термином более конкретного вроде «За завтраком я ел яичницу и еду»), «проблемно-хронологический» (неясно, к чему – к каким объектам – применялся данный «метод» и в чём его конкретная суть). При этом что действительно

использовалось в процессе исследования (исходя из контекста), но не упоминается автором: институциональный метод (при исследовании конкретной институциональной среды, в которой происходят инвестиционные потоки в Камбодже; контент-анализ применялся к содержанию законов, но их формы и специфика исследовались именно институциональным методом), исторический (при рассмотрении институциональной динамики относительно инвестиционных процессов в Камбодже), статистический (при изучении статистических данных, в которых выражаются инвестиционные процессы в Камбодже) и др. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Сам автор в качестве своего вклада в науку декларирует выявление дисбаланса в инвестиционных потоках между Королевством Камбоджа и другими странами АСЕАН, а также сформулированные им практические рекомендации по улучшению инвестиционного климата Камбоджи. К этому можно добавить выявленную в процессе исследования (посредством контент-анализа) специфику институционального дизайна, оформляющего инвестиционные процессы в Камбодже, прямо ориентированного на привлечение инвестиций, а не на увеличение исходящих инвестиций в экономики стран АСЕАН. В структурном плане работа также не вызывает существенных нареканий: её логика достаточно последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где раскрывается актуальность темы исследования, описываются его объект и предмет, ставятся цель и задачи, а также декларируется, но не аргументируется теоретико-методологическая база; некоторые из аргументов в пользу применения неолиберальной теории международных отношений можно обнаружить в следующем разделе «Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) как часть теории неолиберализма»; - собственно инвестиционные политики Королевства Камбоджи, а также стран АСЕАН, с которыми оно взаимодействует, раскрываются в следующих двух разделах «Инвестиционная политика Камбоджи» и «Инвестиционный климат АСЕАН», а специфика и формы их сотрудничества – в разделе под названием «Сотрудничество Камбоджи и АСЕАН в области инвестиций»; - наконец, в «Заключении» резюмируются основные результаты проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований. Стиль рецензируемой работы, в целом, научный, хотя и содержащий некоторые странности, которые и вынудили рецензента рекомендовать статью к доработке. Прежде всего, речь идёт о неоправданной в контексте статьи практике автора приводить англоязычный оригинал при цитировании с последующим переводом на русский язык, что оставляет впечатление о работе как о черновом варианте, а не о законченной статье. В научной публицистике действительно иногда можно встретить цитирование оригинала с последующим переводом, но только в тех случаях, когда эта практика оправданна – например, когда автор не согласен с уже существующим переводом на русский язык научной работы и приводит свой вариант перевода; или когда термин (или фрагмент текста) на русском языке не отражает специфики термина на языке оригинала (например, уточнение “policy” после русскоязычного термина «политика»). Во всех остальных случаях цитаты на языке оригинала не приводятся. Зачем это делает автор (например, при цитировании работ Джозефа Ная) рецензируемой статьи, осталось загадкой. Зачем приводить формулировки законов Камбоджи (да ещё и на английском, а не на кхмерском языке) также неясно. Какую двусмысленность можно увидеть в термине «инвестиционные гарантии», что обязательно понадобилось приводить англоязычный вариант “Investment guarantees”? Ещё более странным выглядит «уточнение» весьма чёткого русскоязычного термина «налог» английским “tax”, учитывая многозначность английского языка вообще, и данного слова, в частности! Подобная необъяснимая практика оставляет ощущение избыточности и неряшливости текста, существенно снижая его научный стиль.

Во всех остальных аспектах к тексту существенных претензий нет: в целом, он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 32 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляцию к оппонентам можно обнаружить в разделе «Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) как часть теории неолиберализма».

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты обладают признаками научной новизны и достоверности и будут интересны сообществу политологов, социологов, экономистов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, а также студентам перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статью можно будет рекомендовать к публикации после устранения ключевого замечания, касающегося дублирования текста на английском и русском языках.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда». Эти строчки Р. Киплинга очень часто приводят, чтобы подчеркнуть различия между двумя макроцивилизациями. Но ведь и внутри того же цивилизационного Востока есть существенные различия: так, например, для Китая практически всю его историю была характерна социальная мобильность, чего нельзя сказать о кастовой Индии. Что касается Юго-Восточной Азии, то этот регион все еще мало изучен в нашей стране, несмотря на все усиливающийся вес в мировой политике и экономике.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является сотрудничество Камбоджи и АСЕАН в области инвестиций. Автор ставит своими задачами изучить прямые иностранные инвестиции в контексте теории неолиберализма, рассмотреть инвестиционную политику Камбоджи, оценить инвестиционный климат АСЕАН, проанализировать инвестиционное сотрудничество Камбоджи и АСЕАН.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор использует также сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится дать практические советы по улучшению инвестиционного климата Камбоджи в отношении со странами АСЕАН.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 30 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной англоязычной литературы, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников, помимо периодической печати, отметим материалы Всемирного банка. Из используемых исследований укажем на труды Д.В. Мосякова и А.А. Рогожина, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения стран Юго-Восточной Азии. Заметим,

что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как Юго-Восточной Азией, в целом, так и Камбоджей, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. Привлекает в работе значительное количество статистических данных. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «активное развитие инвестиционной политики Камбоджи началось в 1990-е гг. после перехода к рыночной экономике». Рассматривая АСЕАН, автор подчеркивает, что одной из причин стремительного ее роста «является политика невмешательства во внутренние дела других государств и открытость экономики, что привлекло значительные иностранные инвестиции». В работе показано, что «открытость экономики Камбоджи и мирный внешнеполитический курс позволили Королевству Камбоджа привлечь значительные иностранные инвестиции в экономику страны на рубеже тысячелетий, сделав Камбоджу одной из самых быстрорастущих развивающихся стран».

Главным выводом статьи является то, что «на данном этапе развития экономики Камбодже необходимо дальнейшее привлечение ПИИ со стороны государств-членов АСЕАН в приоритетном порядке с целью взаимного и суверенного развития, что явно соответствует целям создания Ассоциации, при этом «Камбодже необходимо переориентировать входящие ПИИ в более наукоемкие отрасли, к которым можно отнести образование и микроэлектронику».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, снабжена 2 таблицами, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в рамках стратегий сотрудничества с АСЕАН.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Международные отношения».